

«Переводы Пушкина на узбекский язык» — тема доклада д-ра филол. наук С. Н. Иванова (Ташкент). Первые переводы (сказок Пушкина) были сделаны в 30-е годы текущего столетия. Благодаря Айбеку в 1937 г. узбекский читатель получил на родном языке одно из величайших произведений мировой классики — роман «Евгений Онегин». В этой работе Айбек использовал достижения советской переводческой школы и успешно преодолевал трудности, связанные с передачей реалистического содержания и стиля. Другим достижением узбекских переводчиков Пушкина докладчик назвал «Бахчисарайский фонтан» в переводе Усмана Насыра. Для дальнейшего развития переводческой работы С. Н. Иванов считает необходимым создание сопоставительной поэтики — узбекской и русской.

О пушкинских традициях в литовской литературе доложил канд. филол. наук Р. К. Сидравичюс (Вильнюс). В Вильнюсе еще в 1827 г. стихи Пушкина были изданы в антологии. Тогда же, еще при жизни поэта, были сделаны и первые переводы на литовский язык — одни из первых переводов Пушкина на иные языки вообще.

Активизация национально-освободительного движения в конце XIX в. способствовала развитию переводческой работы в Литве. Совершенствовалось и качество переводов Пушкина: из них постепенно исчезает силабика; тематика переводов включает в себя вольнолюбивые стихотворения и лучшие образцы философской лирики. Пушкин стал в Литве наиболее переводимым писателем. Его переводили П. Цвирка и другие крупнейшие литовские классики. В наше время изучение Пушкина поднялось на новую ступень, и можно уже говорить о литовском пушкиноведении.

Канд. филол. наук С. Г. Лалаханян (Ереван) прочитала доклад «Пушкин и Туманян». По ее рассказаниям, классик армянской поэзии расценивал Пушкина как великого друга народов Кавказа и много сделал для пропаганды его творчества в юбилейном 1899 г. Как поэт Туманян формировался под сильным влиянием Пушкина и Лермонтова. По просьбе С. Шаумяна для революционной листовки он блестяще перевел пушкинское четверостишие из оды «Вольность» («Самовластительный злодей...» и т. д.) — яркое подтверждение родства душ Пушкина и Туманяна. В армянской литературе Туманян сыграл ту же роль, что и Пушкин в русской, Мицкевич в польской.

Канд. филол. наук В. И. Варданян (Ереван) доложил об изданиях произведений Пушкина на армянском языке дореволюционным Армянским издательским товариществом в Тифлисе.

Аспирантка А. В. Айрумян (Ереван) рассказала об армянских переводах поэмы «Бахчисарайский фонтан».

Преподаватель А. Д. Грачсва и

канд. филол. наук Н. М. Кулиева (Ашхабад) выступили с докладом «Пушкин и туркменская литература». До революции население Закаспийской области не могло по-настоящему осознать Пушкина. Первые переводы на туркменский язык появились в 1935 г. К этому времени относятся и первые влияния Пушкина на туркменскую поэзию (С. Ниязова и др.). Создать оригинальные произведения туркменская литература смогла только благодаря школе переводческой работы, особенно из Пушкина. Новая Туркмения получила почти всего Пушкина на родном языке.

Д-р филол. наук В. С. Шадури (Тбилиси) доклад «О творческом восприятии и использовании наследия Пушкина Ильей Чавчавадзе» предварил своими размышлениями по поводу современного пушкиноведения, которое не дает полного представления о величии и значении пушкинского гения. Несмотря на огромное количество исследований о Пушкине, до сих пор изучение Пушкина, по мнению докладчика, носило однобокий, узкий и ограниченный характер и производилось на ограниченном круге фактов, по материалам, опубликованным на русском языке. Нетронутым остался вопрос о том, какую роль сыграл Пушкин не только для своей нации, но и в духовном развитии других наций и всего человечества. Докладчик призвал расширить исследования на огромный нетронутый, первоклассный материал, проливающий свет на величие Пушкина и русской литературы. XXII Пушкинская конференция делает первый шаг в этом направлении, но пушкиноведение в национальных республиках, по словам докладчика, развито еще недостаточно.

В. С. Шадури привел примеры очевидных творческих переключек Чавчавадзе и Пушкина. В статье о переводе «Безумной» И. Козлова, неизвестной русскому читателю, И. Чавчавадзе ставил и оригинально решал важный вопрос о значении Пушкина в русской культуре.

Доцент Г. С. Исаков (Тарту) в докладе «Восприятие творчества Пушкина в Эстонии» отметил, что при изучении проблемы реценции писателя в развитии иной литературы необходимо учитывать различие литературных традиций, языковой барьер, специфические трудности перевода и общесторические условия.

До 80-х годов основным путем ознакомления эстонской интеллигенции с произведениями русской литературы были немецкие переводы. В 80-е и 90-е годы в Эстонии расширилось знание русского языка, но на качество переводов сказывалась потребность эстонских читателей (преимущественно крестьянской массы) в доступности содержания и занимательности. Сказывался и уровень развития эстонской литературы, переходившей в то время от романтизма к реализму. Отрицательное воздействие имела официальная трактовка Пушкина (через